

ЭТАЖ МИНУС ДВА

Доктор Илья Воронцов

Ананьина Ю.

Юлия Ананьина

Этаж минус два

<https://litres.ru/74216164>

SelfPub; 2026

Аннотация

Доктор Илья Воронцов — прагматичный психиатр, не верящий ни в сверхъестественное, ни в проклятия. Он считает свою работу рутинной, а пациентов с их рассказами о левитации, пирокинезе и управлении чужими снами — классическими шизофрениками. Его мир рассыпается в один дождливый вечер, когда он по ошибке становится свидетелем странной смерти санитара в заброшенном крыле клиники.

Полиция списывает всё на несчастный случай, но Илья начинает собственное расследование. Следы приводят его к строжайшей тайне лечебницы: подвальному этажу, официально не существующему. Здесь, вдали от глаз надзорных органов, содержатся пациенты особого типа. Их диагнозы уникальны.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Юлия Ананьина

Этаж минус два

Пролог

Дождь не просто шёл. Он висел в воздухе плотной серой взвесью, превращая территорию лечебницы «Сосновый Бор» в размытую акварельную копию самой себя. Доктор Илья Воронцов ненавидел ноябрь. Ненавидел запах мокрого асфальта, хлорки и старых лекарств, который намертво въелся в его лёгкие за пять лет работы.

— Воронцов, подмени на час? У Михалыча жена рожает, — голос санитара Кости дрожал то ли от холода, то ли от страха. Третий этаж, мужское отделение строгого надзора. Не самое приятное место для прогулки перед сном.

Илья кивнул, принимая связку тяжёлых латунных ключей. Правила требовали обхода каждые четыре часа. Формальность. Пациенты здесь были тихими. Слишком тихими. Их безумие было не громким, кусачим зверем, а глубоким, тёмным омутом.

Он начал с палаты 312. Замок щёлкнул с глухим удовлетворением. Внутри пахло йодом. Мужчина у окна сидел спиной ко входу. Его плечи мелко тряслись.

— Спокойной ночи, двадцать седьмой, — сказал Илья в пространство, даже не глядя на пациента. Дежурная фраза.

Когда он вышел и запер дверь, его пальцы вдруг онемели. Странное, покалывающее чувство пробежало от кисти до локтя, словно он сунул руку в ледяную воду. Илья потряс кистью. Глюк. Переутомление.

Обход закончился через сорок минут. Оставалось проверить только бельевую комнату в конце коридора — старую, заброшенную каморку, где они с Костей иногда курили втайне от главврача.

Костя был там. Но он не курил.

Он стоял на коленях посреди комнаты, запрокинув голову к потолку. Из рта тянулась тонкая ниточка слюны, смешанной с кровью. Его глаза были широко открыты, но смотрели в никуда. Зрачки превратились в две чёрные точки, поглотившие всю радужку. А вокруг него воздух... сгущался. Пылинки в луче фонарика двигались против сквозняка, медленно закручиваясь в спираль над телом.

Илья замер. Медик внутри него кричал о гипоксии, об инсульте. Но животный ужас шептал другое. Санитар выглядел так, будто из него высосали саму концепцию жизни, оставив лишь пустую, остывающую оболочку.

— Костя?

В ответ нити воздуха натянулись до предела и со звоном лопнули. Тело санитаря рухнуло на грязный кафель без единого звука.

Илья сделал шаг назад. Каблуком наступил на что-то мягкое. Он опустил взгляд. Это была ампула. Раздавленная. На этикетке значилось название экспериментального препарата, который тестировали в закрытом крыле: «Прометеев огонь». Препарат для подавления аномальной нейронной активности.

За его спиной щёлкнул замок.

Илья обернулся. Дверь бельевой, которую он оставил открытой, теперь была плотно закрыта. И изнутри доносился смех. Тихий, булькающий, совершенно нечеловеческий.

Щелчок замка повторился. Теперь — снаружи. В коридоре.

Кто-то повернул ключ в двери бельевой, отрезая Илью от основного отделения. А затем этот кто-то начал насвистывать мелодию колыбельной, которую включали пациентам третьего этажа перед сном.

Глава 1. Анатомия лжи

Утро началось с рапорта. Майор Симонов из убойного отдела жевал дешёвую мятную жвачку и смотрел на Илью как на идиота.

— То есть ваш коллега умер от естественных причин, а вы решили вызвать полицию потому, что вам стало страшно в кладовке?

— Я вызвал вас потому, что дверь заблокировали снаружи! — Илья чувствовал, как начинает пульсировать венка на виске. — Кто-то находился в коридоре. Мы проверяли записи с камер.

Симонов хмыкнул.

— Записи чудесным образом оборвались в 23:40 из-за «скачка напряжения». Экспертиза показала, что у вашего санитатора не выдержало сердце. Ожирение, стресс, возраст. Дело закрыто. И мой вам совет, доктор: меньше смотрите фильмов про призраков. У вас тут заведение специфическое, нервы шалят у всех.

Майор ушёл, оставив после себя запах перегара и ощущение полной беспомощности. Илья остался в своём кабинете один. За окном всё тот же дождь. На столе — история болезни пациента 27-А. Настоящее имя — Артур Ларионов. Диагноз: кататоническая шизофрения с элементами бреда всемогущества.

Илья открыл личное дело. Последняя запись, сделанная им самим вчера вечером:

«Состояние стабильное. Агрессии нет. На вопросы отвечает односложно. Жалуется на "шёпот стен". Рекомендовано увеличить дозу галоперидола».

Ложь. Чистейшая, профессиональная ложь врача, который не хочет лишних проблем. Илья прекрасно помнил вечерний разговор. Артур впервые за год посмотрел ему прямо в глаза.

— Они меняют замки местами, доктор, — прошептал тогда пациент. — Вы думаете, выходите в коридор, а вы спускаетесь вниз. Вы уже почти внизу.

Тогда Илья списал это на обострение. Сейчас, вспоминая

застывший взгляд Кости и пылинки, плывущие вверх, холодный пот выступил на спине.

Телефон на столе завибрировал. Внутренняя линия. Кабинет главврача.

— Воронцов, зайдите, — голос профессора Залесского был сухим, как наждачная бумага.

Кабинет заведующего находился на четвёртом этаже. Поднимаясь по лестнице, Илья миновал пост охраны. Старик-охранник дремал, но мониторы системы видеонаблюдения были активны. Все восемь экранов показывали статику. Чёрно-белый шум. Кроме одного. Камера номер ноль. Она смотрела на лестницу, ведущую в подвал. Ту самую лестницу, дверь на которую всегда опечатана и находится рядом с моргом.

На экране камеры ноль Илья увидел движение. Что-то маленькое и быстрое промелькнуло снизу вверх. словно ребёнок или крупная собака стремительно поднялись по бетонным ступеням. Через секунду камера тоже ослепла, покрывшись рябью.

У Ильи пересохло во рту. Доступ в подвал имел только комендант и сам профессор.

Залесский встретил его стоя у окна. Он не предложил сесть.

— Я просмотрел отчёты, Илья Петрович. Печально с Константином. Ещё печальнее, что полиция задаёт вопросы. Нашему фонду не нужна огласка. Особенно сейчас.

— Леонид Андреевич, препараты... серия «Прометей»...

— Забудьте, — отрезал Залесский, поворачиваясь. Его глаза за стёклами очков казались мутными, неживыми. — Эксперимент закрыт. Образцы утилизированы. Если у вас проблемы с нервами — пишите заявление. По собственному. Или я устрою вам внеочередную диспансеризацию, и вы сами переедете в палату с мягкими стенами. Вам ясно?

Илья вышел из кабинета на деревянных ногах. Угроза была прозрачной. Стоит ему копнуть глубже, и диагноз «острое профессиональное выгорание с психотическим эпизодом» ему обеспечен. Никто не поверит рассказам доктора, работающего среди сумасшедших.

Он вернулся в свой кабинет и подошёл к шкафу с медикаментами. Рука сама потянулась к верхней полке, где хранился личный запас коньяка — анестезия для реальности.

Но вместо бутылки его пальцы коснулись холодной металлической ручки, которой там никогда не было.

Ящик был выдвинут.

Внутри лежала та самая ампула с надписью «Прометеев огонь», чистая, целая, без единой трещины. И привязанная к ней бумажка, вырванная из чьей-то медкарты.

Всего три слова, написанных знакомым врачебным почерком:

«Проверь двенадцатого пациента».

В клинике «Сосновый Бор» пациентов мужского пола на интенсивной терапии было одиннадцать.

Точнее, было до сегодняшнего утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.